

Вернувшись в свою комнату, Юань Синнянь положил купленные продукты в шкаф и, взглянув на бумажного человечка, у которого уже текли слюнки, не смог сдержать смешка.

— Если ты сейчас всё съешь, потом не жалуйся, что голоден, пока я буду заниматься совершенствованием, — неожиданно произнёс он, когда бумажный человечек потянулся к еде.

Бумажный человечек надулся, но, ничего не поделаешь, уселся на стол, наблюдая, как Юань Синнянь закрывает дверцу шкафа.

— Разве нельзя ничего сделать с ситуацией старшей сестры? — Юань Синнянь взял чашку с чаем, сделал глоток и задал вопрос.

— Не знаю. В книге упоминалось лишь, что после смерти Чжао Шэнь Вэнь Хэ исчез вместе с её телом.

— Эх, как всё сложно. Может, просто рассказать Чжао Шэнь правду?

— А вдруг она действительно считает Вэнь Хэ другом, а ты ей расскажешь, и она перестанет с ней общаться?

Юань Синнянь в раздражении потянул себя за волосы.

— Может, тогда сказать Чжао Шэнь, что кто-то любит Вэнь Хэ?

— Не спрашивай меня о таких вещах, я не разбираюсь в этом! — громко воскликнул бумажный человечек, явно раздражённый.

Не получив ответа, Юань Синнянь сдался. Но он не мог не волноваться: до Второй жизни оставался всего год, а Чжао Шэнь должна была погибнуть раньше. Он не знал, какие силы стоят за Башней Десяти Вод, и если там скрывалась какая-то могущественная организация, он мог оказаться втянут в серьёзные неприятности. К тому же, Вэнь Хэ уже достигла поздней стадии закладки основания, но всё ещё вынуждена скрываться. Видимо, ситуация была не так проста, как казалось. Он не мог просто наблюдать за гибелью Чжао Шэнь, но двое упрямылись, и Юань Синнянь чувствовал, что его вот-вот хватит удар.

Он решил: если за десять дней ничего не изменится, он уйдёт в затворничество для совершенствования.

В первый день он попытался уговорить Вэнь Хэ, но оказалось, что она вместе с Цзюнь Чжэном отправилась расследовать дела оставшихся демонических культиваторов. Прождав до полуночи, он сдался и уснул.

На второй день Юань Синнянь с раннего утра засел у дверей Вэнь Хэ, но с досадой понял, что она не возвращалась с прошлого дня.

На третий день...

На четвёртый день...

— Старшая сестра, ты специально избегаешь меня? — наконец поймав её, Юань Синнянь с досадой спросил.

Вэнь Хэ выглядела уставшей.

— Ты слишком много думаешь. Просто в последнее время ходят слухи о появлении культиваторов в посёлке Сяньлинь, я пошла проверить.

Увидев, что она действительно измотана, Юань Синнянь не стал настаивать и отпустил её.

Так прошло восемь дней, и он почти не видел Вэнь Хэ. Впервые Юань Синнянь почувствовал, насколько огромна Секта Небесных Врат. Каждый раз, когда он узнавал, где она находится, и спешил туда, она уже уходила в другое место. Осознав, что так дело не пойдёт, он обратился за помощью к Чжоу Туноу, и на девятый день наконец нашёл момент, когда Вэнь Хэ казалась свободной и не уставшей.

— Старшая сестра, теперь мы можем поговорить? — Юань Синнянь сиял улыбкой, его глаза пристально смотрели на Вэнь Хэ.

Когда она бросила ему приглашение, он сначала растерялся, но, открыв его, окаменел. За те девять дней, что он пытался уговорить Вэнь Хэ, Чжао Шэнь уже готовилась выйти замуж...

— Старшая сестра... — Юань Синнянь был на грани слёз.

— Она пригласила и тебя, — без эмоций произнесла Вэнь Хэ, чётко выговаривая каждое слово.

Юань Синнянь глубоко вдохнул и торопливо сказал:

— Старшая сестра, ещё не всё потеряно, давай прямо сейчас поговорим с А Шэнь!

Вэнь Хэ не реагировала, словно погрузившись в свои мысли. Как бы Юань Синнянь ни уговаривал, она оставалась бесстрастной.

Когда он уже начал говорить, что у него пересохло в горле, Вэнь Хэ наконец заговорила:

— Я пойду.

— Старшая сестра! — Юань Синнянь почувствовал, что все его слова были напрасны, и не сдержал гнева. — Что это за поведение? Самоуничижение в надежде, что А Шэнь узнает и пожалеет тебя? Или, может, полюбит?

Но сколько бы он ни говорил жёстких слов, Вэнь Хэ оставалась равнодушной. Она встала и, словно в трансе, ушла.

Юань Синнянь никогда не чувствовал себя таким беспомощным. Он изо всех сил старался ради неё, не мог смотреть, как старшая сестра страдает. Но Вэнь Хэ не ценила его усилий, считая его назойливым и болтливym.

Когда он уже собирался уйти, сзади раздался тихий смех:

— Второй раз вижу, как младший брат злится.

Это был Цзюнь Чжэн.

Они давно не оставались наедине, и Юань Синнянь не мог не почувствовать ностальгию. Хотя сердце его трепетало, в душе смешались разные эмоции. Этот человек... вызывал в нём и любовь, и ненависть.

— Старший брат, что ты здесь делаешь? — спросил Юань Синнянь, собравшись с мыслями и

улыбнувшись.

Цзюнь Чжэн несколько секунд смотрел на него, затем усмехнулся:

— Не видел тебя несколько дней, соскучился. Вот и пришёл специально.

— Старший брат шутит, — Юань Синнянь не смог сдержать учащённого сердцебиения, но в голове у него напряглась какая-то струна.

— Я не шучу.

Цзюнь Чжэн приблизился, его высокий рост склонился, и они оказались так близко, что, слегка повернув голову, Юань Синнянь мог бы коснуться его губ. Он не смел пошевелиться, застыв на месте, пока Цзюнь Чжэн говорил ему на ухо:

— Я всегда заботился о тебе, младший брат. И ты ведь ещё должен мне три обещания.

— Может, старший брат прямо сейчас всё объяснит? — Юань Синнянь почувствовал, как сердце его похолодело. Он устал от такого отношения Цзюнь Чжэна.

Цзюнь Чжэн на мгновение замер, затем отступил, внимательно разглядывая Юань Синняня.

— Люди действительно меняются. Раньше ты ведь так любил это.

— Моя любовь для тебя — просто шутка? — Юань Синнянь невольно усмехнулся, чувствуя горечь. — Ты с рождения окружён любовью множества людей, а я, наверное, один из многих. Старший брат думает, что я что-то замышляю?

Цзюнь Чжэн махнул рукавом и, ничего не сказав, ушёл.

Юань Синнянь почувствовал, что все силы покинули его. Он снова усмехнулся и медленно пошёл к своей комнате. Оказалось, что даже после того, как всё выяснилось, боль в сердце не утихала. Эта любовь, которую он отдавал всем сердцем, оказалась для него лишь поводом для насмешек. Лучше бы он держался подальше, не надеясь на сияние главного героя. Это было настоящим издевательством.

Лёжа на кровати, совершенно обессиленный, Юань Синнянь почувствовал, как в ушах раздаётся назойливый гул. Он крикнул «Заткнитесь!», но это только усилило шум. В гневе он открыл глаза и с ужасом обнаружил, что украшение на его шее начало светиться. Внутри света, казалось, находился силуэт маленького человека.

— Шисяо! — в панике закричал Юань Синнянь.

Бумажный человечек тут же выскочил из-за пазухи, увидев, как свет исчезает и появилась фигура. Он не смог сдержать удивления:

— Что это за чертовщина?

Маленькая девочка, размером с бумажного человечка, выглядела мило и нежно. На её голове был маленький пучок, она была одета в розовую курточку и, подпрыгивая, запрыгнула на плечо Юань Синняня.

Юань Синнянь и бумажный человечек переглянулись, не понимая, как украшение превратилось в розовую девочку.

— Меня зовут Ляньсяо, я духовный питомец, защищающий хозяина, — произнесла девочка, но её голос был грубым и хриплым, что совсем не соответствовало её внешности.

Бумажный человечек остолбенел:

— Ляньсяо — это же духовный питомец Цзюнь Чжэна! А Нянь, как ты её получил?

Юань Синнянь покачал головой, не зная ответа. С момента своего перерождения он всегда носил это украшение на шее, но сам не знал его происхождения.

— Ляньсяо... почему ты появилась только сейчас? — с любопытством спросил Юань Синнянь.

Ляньсяо улыбнулась, её пухлые щёки выглядели мило:

— На самом деле, хозяин, я уже появлялась. Когда ты попал под действие заклинания, это я звала тебя.

Оказалось, что гул в его первой жизни был голосом Ляньсяо.

— Мне нужно накопить достаточно чувств хозяина, чтобы проявиться, — добавила Ляньсяо. — Твои чувства раньше были слишком слабы, поэтому я не могла появиться.

— Мои чувства к старшему брату? — сразу спросил Юань Синнянь.

Ляньсяо кивнула.

— Почему? — снова спросил он.

Но Ляньсяо покачала головой, не зная ответа.

Юань Синнянь на мгновение почувствовал горечь, но быстро снова улыбнулся, шутливо сказав:

— Теперь у тебя, Шисяо, есть компания.

— Что?! Я не буду делиться своей едой! — закричал бумажный человечек, даже побежал к шкафу в панике.

...Юань Синнянь совсем не хотел признавать, что знает этого чудака.

Ляньсяо была спокойной, лишь улыбалась, наблюдая за бумажным человечком. Она даже не удивилась, почему существует такая странная вещь, а просто удобно устроилась на плече Юань Синняня.

Шисяо: Ты сама странная!

<http://bllate.org/book/16713/1536273>